

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/58SCSK322.pdf>

DOI: 10.15862/58SCSK322 (<https://doi.org/10.15862/58SCSK322>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зязин, С. Ю. Специфика социальной ресоциализации осужденных к лишению свободы / С. Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/58SCSK322.pdf> DOI: 10.15862/58SCSK322

For citation:

Zyazin S. Yu. The specifics of social resocialization of convicts sentenced to deprivation of liberty. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3(13): 58SCSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/58SCSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/58SCSK322

УДК 316.614.4

Зязин Сергей Юрьевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия

Аспирант кафедры «Социологии, факультета социологии»

E-mail: wasatyay@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0547-2483>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=910871

Специфика социальной ресоциализации осужденных к лишению свободы

Аннотация. В статье раскрывается проблема специфики социальной ресоциализации осуждённых к лишению свободы. Определены факторы ее детерминирующие, где в качестве основного назван — труд. Такого рода подход, позволяет дать оценку иным элементам социальной ресоциализации осужденных к лишению свободы. В литературе их принято определять, как равнозначные. Однако проведенный в статье анализ их содержательной стороны, позволил установить основную роль труда, над всеми остальными признаками (факторами).

Раскрывается сущность ресоциализирующей роли теоретико-методологического подхода, к определению его механизма в достижении целей уголовного наказания. Это позволяет установить последовательность ресоциализирующего воздействия на осужденных к лишению свободы на протяжении всех этапов пенального процесса (пенитенциарного и постпенитенциарного периодов социальной ресоциализации осужденных).

Делается вывод о том, что социальная ресоциализация, определяет свою структуру, исходя из отношения осужденного к труду, где последний выступает в качестве ведущего элемента пенитенциарного воздействия на личность осужденного. Резюмируется, процесс осуществляется в два этапа, первый пенитенциарный протекает непосредственно в условиях исправительного учреждения, второй постпенитенциарный в условиях свободного общества, где происходит своеобразное закрепление тех ценностей и норм, которые были восстановлены у осужденного в качестве социализированного члена свободного (открытого) социума. Социальная ресоциализация осужденных к лишению свободы, формулируется автором как специфический процесс, позволяющий создавать условия, при которых возможно преодоление социальной отчужденности личности отбывающего (отбывшего) уголовное наказание в свободном (открытом) социуме.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных; пенитенциарная ресоциализация; постпенитенциарная ресоциализация; социальная адаптация осужденных

Ресоциализация осужденных к лишению свободы, равно как и освобожденных, в отечественной науке традиционно, определяется как наиболее актуальная. Решение этой проблемы, определяет и ее место в системе социологических знаний, а ее результативность является критерием оценки цивилизованности государства при реализации пенитенциарных практик. Сложность, с которой сталкиваются социологи при изучении рассматриваемой деятельности, является сложившаяся в современной научной парадигме традиция, согласно которой, рассмотрение ресоциализации осужденных относится к ведению юридических наук. Это обусловлено тем, что недостатки в ресоциализации правоведа, относят к детерминантам рецидивной преступности, [1] а следовательно, это предметная область криминологии, изучающей вопросы борьбы с преступностью [2]. В тоже время, в криминологической литературе, встречаются суждения, согласно которых, решение вопросов ресоциализации, как и вообще исполнения уголовных наказаний, невозможно решать без соответствующего социологического мониторинга [3]. Особая значимость которого, по нашему мнению, определяется перманентным состоянием реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы, которая является специализированным субъектом социальной ресоциализации осужденных к лишению свободы.

Отмеченная нами перманентность, находит свое законодательное закрепление в нескольких концепциях развития пенитенциарной системы нашей страны. Только в последнее десятилетие, было подготовлено две соответствующих концепции — до 2020 и до 2030 годов^{1,2}. Здесь сразу необходимо сказать, что первая из концепций была подвержена серьезной критике как со стороны научного, так и правоприменительного сообщества. Волонтаристский характер не только самой концепции (в части касающейся перехода от исправительных колоний к тюрьмам) [4], но и условий по ее созданию (концепция писалась под давлением, тогдашнего руководства ФСИН России) [5], привело к тому, что многие положительные идеи по социальной ресоциализации осужденных, не получили должного обоснования. В частности, в ней содержались конкретные организационно-правовые и управленческие меры, позволяющие улучшить качество социальной работы с осужденными (ослабление режимных требований, улучшение условий по поддержанию социально полезных связей, расширение диапазона деятельности психологической службы и т. п.). Однако реализация заявленных социально-значимых изменений, была осложнена тем, что предлагаемые коррективы носили частный (фрагментарный) характер, это не влияло на формирование новых концептуальных установок в пенитенциарном деле, снижая тем самым, его эффективность. Проведенный известным отечественным пенитенциаристом В.И. Селиверстовым анализ, позволил сделать вывод о том, что данная концепция нежизнеспособна [6].

Даже в этих, условиях отечественная уголовно-исполнительная система демонстрировала свою инертность. Понимая несостоятельность многих положений данной Концепции, система с завидной упорностью пыталась ее реализовывать. Только через пять лет, для системы стало очевидным невозможность строительства такого количества тюрем, которые

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23 сентября 2015 г.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 43. Ст. 5544.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 20. Ст. 3397.

смогли бы заменить существующие на сегодняшний день исправительные колонии. Следствием этого, стало распоряжение правительства о внесении изменений в Концепцию, по широкому кругу вопросов³. Внесенные изменения, были призваны исправить те концептуальные и теоретико-методологические недостатки, которые были заложены в основание вышеназванного документа. Но уже тогда большинству специалистов, было очевидно, что даже те изменения, которые были внесены, вряд ли могли скорректировать социальную сущность отечественной пенитенциарной политики [7; 8].

Кардинальным решением нормативно-правового определения сущностной стороны ресоциализационного процесса наказания в виде лишения свободы, стало принятие 29 апреля 2021 года, новой «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» [5]. Данный документ определил в качестве приоритетной задачи совершенствование отечественной уголовно-исполнительной политики, которая включала бы в себя:

- социальную направленность работы с осужденными;
- внедрения в работу исправительных учреждений инновационных технологий;
- создания условий для целенаправленной подготовки, осужденных к освобождению;
- работе по постпенитенциарной адаптации отбывших наказание.

И это не полный перечень, тех новаций, которые необходимо реализовать в ходе исполнения вышеназванной Концепции. На наш взгляд, все перечисленные направления призваны создать в исправительных учреждениях условия для социальной реабилитации осужденных, с целью формирования у них потенциальных возможностей для интеграции в свободное общество. Подтверждение нашего предположения, мы находим и в основных положениях принятой в 2016 году Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»⁴.

Почему мы, так много внимания уделяем тем законодательным решениям, к которым прибегает руководство пенитенциарной службы по формированию уголовно-исполнительной политики. К общеизвестным фактам, относится то, что любое лишение свободы, независимо от его продолжительности, приводит к негативным последствиям для личности. Этот эффект усиливается, если такого рода изоляция сопряжена с уголовным наказанием в силу того, что такое лицо вынуждено длительное время находиться в пенитенциарном социуме. Учитывая тотальный характер пенитенциарной изоляции, осужденный не может избежать соответствующего влияния на его личность. Если же речь идет о длительном пребывании в исправительном учреждении, то механизмы десоциализации личности усиливают свое влияние на формирование негативных установок у осужденного [9]. Отсюда, возникает определенного рода сложности с «вхождением», отбывшего наказание в «свободный социум», в котором система ценностей имеет совершенно иные качественные характеристики. Здесь, в отличие от пенитенциарного социума, отсутствуют жесткие императивные нормы, соблюдение которых может быть затруднено в силу неспособности осужденного к социальной адаптации. Специалисты в области пенитенциарной социологии утверждают, что способность осужденного, отбывшего уголовное наказание адаптироваться к свободным условиям жизни,

³ Распоряжение Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 40. Ст. 5581.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»» от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 2 (Часть II). Ст. 413.

является объективным критерием оценки эффективности применяемых пенитенциарных практик [10]. Именно поэтому основной функцией в деятельности пенитенциарных учреждений, по справедливому утверждению А.А. Бровкиной, является социальная ресоциализации осужденных [11].

Социальная ресоциализация включает в себя всю систему правовой, трудовой, воспитательной и иной деятельности, осуществляемой в рамках специфического пенитенциарного воздействия на осужденных. По нашему мнению, трудовая ресоциализация осужденных, должна рассматриваться как первоочередная. В отличие от иных элементов социальной ресоциализации, труд осужденных, может быть представлен, как минимум в двух взаимосвязанных аспектах: методологическом и эмпирическом. Это обусловлено тем, что в его качественной оценке как ресоциализационного механизма содержатся весьма устойчивые противоречия между правовым регулированием и его ценностно-смысловой стороной.

Во-первых, в действующем уголовно-исполнительном законодательстве не содержатся императивов, устанавливающих причинно-следственные связи между трудом осужденных и характером его предшествовавшей противоправной деятельности. Это снижает не только ресоциализирующую сущность труда осужденного, но и ставит эту проблему в определенные рамки (условно, их можно было бы определить как — уголовно-исполнительные): работает или не работает осужденный в местах лишения свободы [12].

Во-вторых, воспитательно-профилактическая. Здесь, ситуация еще сложнее. Все науки пенитенциарного цикла (педагогика, психология, социология и криминология), довольно убедительно доказывают взаимосвязь социализации личности с развитием ее ценностно-смысловой сферы посредством труда. Однако, нет четкой взаимозависимости труда осужденных: «до» — «во-время» — «после» отбывания наказания⁵. Если этот процесс рассматривать в динамике, то каждый из временных периодов, можно рассматривать как последовательные этапы ресоциализации осужденного. Каждый из этих этапов, при наличии между ними связи, может определять сущность этого процесса в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Такого рода подход, мы встречаем в концепции пенитенциарной профилактики, где рассматриваемые связи, являются основой для достижения заявленных законодателем целей уголовного наказания: «допенитенциарный — пенитенциарный — постпенитенциарный» [14].

Если рассматривает трудовую деятельность осужденных, как основу для социальной ресоциализации, то ее может представить в виде сугубо пенитенциарной системы взаимосвязанных и взаимоопределяющих факторов (условий). К ним, как мы ранее уже отметили, можно отнести:

- правовое обучение, где оно будет способствовать формированию необходимых знаний у осужденного, по вопросам трудовых отношений. Такого рода знания, могут выступать определенного рода гарантиями в выстраивании трудовых отношений, как в условиях пенитенциарного, так и постпенитенциарного периода [15];
- воспитательное воздействие — в полной мере соответствует требованиям действующего уголовно-исполнительного законодательства, где труд, определяется как «общественно полезный» [16];

---

⁵ Ранее мы рассматривали этот процесс, с позиции терминологической упорядоченности. (см.: Танатова Д.К., Зязин С.Ю., Лескова И.В. Понятийно-терминологическая триада «социализация-десоциализация-ресоциализация» и обозначаемый этими терминами круг явлений социокультурного характера // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2020. — № 2).

- профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных, позволяет формировать трудовые навыки не только во время отбывания наказания, но и определять перспективу их последующей социальной адаптации к жизни на свободе [17].

Как видно из приведенного перечня, процесс социальной ресоциализации осужденных, предусматривает систему различных мер воздействия, которые реализуются на различных этапах исполнения наказания в виде лишения свободы. Временные рамки процесса социальной ресоциализации в пенитенциарный период, не должны ограничиваться лишь временем подготовки осужденного к освобождению. Этот процесс по своей сути намного глубже и сложнее. Он должен начинаться с момента прибытия осужденного в исправительное учреждение, о чем свидетельствует опыт многих зарубежных государств [18]. Постпенитенциарный период социальной ресоциализации осужденных осложняется тем, что в отличие от пенитенциарного он намного меньше урегулирован законодательством, что создает определенного рода сложности в его практической реализации. К сожалению, до настоящего времени, нет специализированного государственного субъекта, который бы системно осуществлял деятельность по социальной адаптации и постпенитенциарной ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Это создает дополнительные сложности в реализации целей, закрепленных в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Вывод

Таким образом, социальная ресоциализация осужденных к лишению свободы, представляет собой специфический процесс, позволяющий создавать условия, при которых возможно преодоление социальной отчужденности личности отбывающего (отбывшего) уголовное наказание в свободном (открытом) социуме. Социальная ресоциализация, определяет свою структуру, исходя из отношения осужденного к труду, где последний выступает в качестве ведущего элемента пенитенциарного воздействия на личность осужденного. Данный процесс, осуществляется в два этапа: пенитенциарный — непосредственно в условиях исправительного учреждения и постпенитенциарный — в условиях свободного общества. На последнем этапе происходит своеобразное закрепление тех ценностей и норм, которые были восстановлены у осужденного в качестве социализированного члена свободным (открытым) социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хамадишин Д.З. Рецидив или ресоциализация? // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2011. — № 3(106). С. 2–7.
2. Лунеев В.В. Проблемы науки о борьбе с преступностью // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2008. — № 2. С. 4–19.
3. Уткин В.А. «Социология» применения наказаний и пенитенциарная практика // Вестник Кузбасского института. — 2019. — № 4(41). С. 107–116.
4. Кашуба Ю.А., Грушин Ф.В. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: новые вызовы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4(40). С. 147–152.
5. Грушин Ф.В. Уголовно-исполнительная наука как фактор развития уголовно-исполнительной политики и законодательства // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 415. С. 169–174.

6. Селиверстов В.И. Утопия вместо концепции / Доклад В.И. Селиверстова о Концепции развития уголовно-исполнительной системы в РФ на заседании Союза криминалистов и криминологов (15.02.2011. — МГЮА) // http://crimpravo.ru/ru/blog/ugolovno-ispolnitelnay_systema/768.html.
7. Селиверстов В.И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // Lex russica. — 2016. — № 9. С. 188–204.
8. Уткин В.А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы: предмет, методология и принципы // Вестник Кузбасского института. — 2018. — № 2(35). С. 91–100.
9. Уваров И.А. Почему уголовно-исполнительная система «исправляет» осужденного до полной десоциализации личности // Проблемы уголовной ответственности и наказания: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров Н.А. Огурцова и В.А. Елеонского. — Рязань: Акад. ФСИН России, 2012. С. 74–80.
10. Мазейна О.Н. К вопросу о ресоциализации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. — 2018. — № 1(1). С. 60–64.
11. Бровкина А.А. Функция социальной ресоциализации лиц, отбывающих и отбывших уголовное наказание // Правовая политика и правовая жизнь. — 2012. — № 3. С. 48–53.
12. Антонян Е.А. О повышении эффективности труда осужденных в местах лишения свободы // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права. — 2014. — № 10(47). С. 2325–2329.
13. Танатова Д.К., Зязин С.Ю., Лескова И.В. Понятийно-терминологическая триада «социализация десоциализация-ресоциализация» и обозначаемый этими терминами круг явлений социокультурного характера // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2020. — № 2).
14. Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика как концептуально-методологическая основа деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы: Монография. — Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2010. С. 113–114.
15. Молдашева А. Правовое воспитание осужденных как необходимый элемент в процессе их подготовки к освобождению // Уголовно-исполнительная система России: история и современность (к 130-летию УИС): Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей (Вологда, 24 апреля 2009 г.) / Под ред. А.А. Крымова. — Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2009. С. 82–85.
16. Раськевич А.А. Общественно-полезный труд как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2010. — № 2(46). С. 77–84.
17. Гаманенко Л.И., Кузнецов В.И. Профессиональное образование в местах лишения свободы как средство ресоциализации осужденных и их социальной адаптации после освобождения // Вестник пермского университета. Юридические науки. — 2015. — № 2(28). С. 125–132.
18. Большаков С.Н., Большакова Ю.М., Лескова И.В. Международный опыт реализации инициатив образования в пенитенциарной системе как формы социализации заключенных // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — № 12.

Zyazin Sergey Yur'evich

Russian State Social University, Moscow, Russia

E-mail: wasatyay@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0547-2483>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=910871

The specifics of social resocialization of convicts sentenced to deprivation of liberty

Abstract. The article reveals the problem of the specifics of the social resocialization of those sentenced to deprivation of liberty. The factors determining it are determined, where labor is named as the main one. This kind of approach makes it possible to evaluate other elements of the social resocialization of convicts sentenced to deprivation of liberty. In the literature, they are usually defined as equivalent. However, the analysis of their content, carried out in the article, made it possible to establish the main role of labor, above all other signs (factors).

The essence of the resocializing role of the theoretical and methodological approach, to the definition of its mechanism in achieving the goals of criminal punishment, is revealed. This allows us to establish the sequence of the resocializing impact on those sentenced to deprivation of liberty throughout all stages of the penal process (the penitentiary and post-penitentiary periods of social resocialization of convicts).

It is concluded that social resocialization determines its structure based on the attitude of the convict to work, where the latter acts as the leading element of penitentiary influence on the personality of the convict. It is summarized that the process is carried out in two stages, the first penitentiary proceeds directly in the conditions of a correctional institution, the second post-penitentiary in the conditions of a free society, where there is a kind of consolidation of those values and norms that were restored to the convict as a socialized member of a free (open) society. The social resocialization of those sentenced to deprivation of liberty is formulated by the author as a specific process that allows creating conditions under which it is possible to overcome the social alienation of the person serving (has served) a criminal sentence in a free (open) society.

Keywords: resocialization of convicts; penitentiary resocialization; post-penitentiary resocialization; social adaptation of convicts